

ДОЛГОВОЙ ФЕНОМЕН АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2013 г. **А.А. Пороховский***

Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова

В статье рассматривается американский долговой феномен как следствие экономического кризиса 2007–2009 гг. Показано, что американское лидерство в мировой экономике помогает США решать свои проблемы. Но американцы обеспокоены быстрым ростом государственного долга и усилением мировой конкуренции в разных сферах.

Ключевые слова: *экономический кризис, государственный долг, частный долг, воспроизводство, национальные интересы, американская мечта, общество потребления.*

Экономический кризис 2007–2009 гг. обнажил немало проблем, среди которых особое внимание как в США, так и во всём мире, привлёк долговой феномен. Уже не первый десяток лет жить в долг стало для американцев привычным состоянием. Сама американская мечта – иметь собственный дом – для многих граждан США становится реальностью именно благодаря широкодоступному ипотечному кредитованию. В стране, где вместе с молоком матери младенец впитывает житейскую истину, что «бесплатных ланчев не бывает», каждый человек, чтобы устроить собственную жизнь, готовится рассчитывать только на свои силы, свой доход.

Однако привычный для бизнеса слоган «всё течет, всё изменяется» в полной мере подхвачен и всей экономикой. Теперь, хотя экономика США остаётся лидером мировой экономики, она в то же время всё больше зависит от последней. Американский капитал, сыгравший цементирующую роль в формировании мирового хозяйства и укреплении глобализации, не может более замыкать в национальных границах свой воспроизводственный процесс, который по существу впитал все современные мирохозяйственные тенденции.

В этих условиях становится понятным, что рассмотрение долговой тематики предполагает выявление в американской экономике как внутренних, так и внешних факторов данного процесса, а также исследование взаимосвязи структурных частей национальной и мировой экономики на основе воспроизводственного подхода. Вместе с тем, пугающая многих громада накопленных в стране разных видов долгов неоднородна, и они имеют настолько разное эко-

* **ПОРОХОВСКИЙ** Анатолий Александрович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: anaporo@econ.msu.ru

Таблица

**Доля отдельных стран и их групп в ВВП, в экспорте товаров и услуг
и населении мира в 2012 г., %**

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население
Развитые экономики	35	50,1	61,3	14,9
Основные индустриальные страны:	7	37,8	33,9	10,7
США		18,9	9,8	4,5
Япония		5,6	4,1	1,8
ФРГ		3,8	7,9	1,2
Франция		2,7	3,5	0,9
Италия		2,2	2,7	0,9
Великобритания		2,8	3,4	0,9
Канада		1,8	2,4	0,5
Страны зоны евро	17	13,7	24,9	4,8
Развивающиеся и становящиеся рынком страны:	153	49,9	38,8	85,1
Китай		14,9	10,0	19,5
Индия		5,6	2,0	17,6
Бразилия		2,8	1,3	2,9
Мексика		2,1	1,7	1,7
СНГ (без России) + Грузия	12	4,3	4,0	4,1
Россия		3,0	2,6	2,0

* ВВП и доля отдельных стран подсчитаны по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют. ВВП мира: по рыночному обменному курсу валют – 71,8 трлн. долл., по ППС валют – 83,2 трлн. долл.

World Economic Outlook (April 2013). Washington, IMF, 2013. P. 139, 149.

номическое и социальное значение, что это требует отдельного детального анализа каждого из них. Особую озабоченность в мире вызывает государственный долг США, превысивший ВВП страны.

Вектор мировой экономики

Усилившаяся в последние десятилетия неравномерность развития мирового хозяйства, отдельных регионов и стран не смогла поколебать лидерских позиций американской экономики. После экономического кризиса 2007–2009 гг. валовый мировой продукт по паритету покупательной способности национальных валют вырос с 70 трлн. долл. в 2009 г. до 83,2 трлн. долл. в 2012 г. Как свидетельствуют данные табл. 1, хотя за этот период ВВП США в абсолютном значении вырос, его доля в мировом ВВП снизилась с 20,4% в 2009 г. до 18,9% в 2012 г. Примечательно, что сокращение доли в мировом валовом продукте касается не только США, но и всех развитых экономик по классификации МВФ. Если в 2009 г. развитую экономику имели 33 страны и их совокупная

доля в мировом ВВП равнялась 55,1%, то в 2012 г. развитых экономик стало 35, но их доля упала до 50,1% ВВП мира.

Получается, что США вместе с другими развитыми странами продолжают выступать как «локомотивная связка» мирового поезда, но скорость движения этого поезда стала зависеть от азиатских экономик – прежде всего КНР и Индии. Так доля китайского ВВП в мировом ВВП в 2009 г. равнялась 12,6%, а в 2012 г. – 14,9%, всего на 4% меньше американской доли. Теперь уже символический «китайский локомотив» вместе с «американским локомотивом» тянут вперёд мировую экономику. В реальности же экономика КНР стала не только партнёром США и других развитых стран, но и их растущим конкурентом. Именно перемещение центра конкурентной борьбы с Запада на Восток стало катализатором усиления неравномерности развития в мировом хозяйстве, выдвинуло новые вызовы перед американской и европейской экономическими моделями, которые привыкли господствовать и считать свои принципы образцом для всего мира. Глобализация по-американски, предлагающая конкуренцию, открытость экономики, миграцию капитала и инвестиций, образование и технологии, сама вырастила сильных экономических и геополитических игроков в Азии. И хотя до сих пор сохранилось немало сфер, где США остаются не просто лидерами, но и по-прежнему могут диктовать свои условия, в целом в мировой экономике наступила эра сильной взаимозависимости национальных экономик, в первую очередь США и КНР.

С теоретической и практической точек зрения это означает, что анализ воспроизводства капитала не может быть ограничен национальной экономикой, а должен учитывать мирохозяйственные связи. Если до сих пор в классических учебниках по экономической теории при построении моделей национального воспроизводства от внешних факторов абстрагируются, то теперь при определённых экономических и политических обстоятельствах такие факторы могут играть решающую роль. Чтобы сохранить своё влияние на развитие мировой экономики, США стремятся укрепить торговые связи не только в Северной Америке, но и с Европейским Союзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, формируя своеобразный «общий рынок» как фронт противостояния китайской экономике. Помимо военно-политических союзников США остро нуждаются в надёжных экономических союзниках-партнёрах, надеясь общими усилиями сдерживать растущую китайскую экспансию. Но рыночная экономика на любом уровне имеет свои внутренние объективные закономерности, одна из которых – конкуренция. Как показывает опыт функционирования ЕС в последние годы, интересы 28 стран – членов Союза в экономической сфере нередко существенно расходятся по разным причинам. Не раз подобное случилось и в торговле США и ЕС. Торговые союзы и соглашения до сих пор не исключали «торговых войн» между странами-участницами. Конкуренция и защита национальных интересов обуславливают противоречия между компаниями и странами в экономических объединениях любого вида. Всё это не означает, что активные действия Соединённых Штатов по формированию коллективного экономического конкурента Китаю бесперспективны. США выступают за конкуренцию в мировой экономике до тех пор, пока она служит американским интересам. Но когда конкуренты начинают угрожать американскому

лидерству, защита конкуренции остаётся лишь в политических декларациях, а на передний план выдвигается монопольное давление. И оно выгодно США.

Однако и сам Китай не остаётся пассивным. Китайский капитал сегодня присутствует практически на всех континентах, но в то же время активно развивается и внутренний рынок КНР. По законам рыночного жанра растущее давление США мобилизует резервы Китая по всем направлениям соперничества, в том числе в разработке концептуального подхода к дальнейшему развитию и пониманию глобального прогресса. В мировой экономической литературе растёт число публикаций китайских экономистов, немало из которых получили докторские степени в университетах США. Не выходя за рамки рыночной парадигмы, китайские учёные пытаются обосновать адекватные XXI веку пути развития экономики КНР. После провала в России и других странах так называемого Вашингтонского консенсуса и успеха в КНР Пекинского консенсуса выдвинута концепция «третьей волны развивающегося мышления», обосновывающая практическую экономическую политику как в Китае, так и в других развивающихся странах.

Автором этой концепции является китайский экономист Джа Уайфу Лин, который в своей книге «Поиски процветания. Как развивающиеся страны могут подняться» обосновал «новый структурный экономикс» [11, р. 102-178], суть которого сводится к первостепенной роли структурных преобразований национальных экономик с учетом современных вызовов в мировом хозяйстве. По мнению профессора Дж.У. Лина, инициатором и проводником таких структурных новшеств должно стать национальное государство, которое обязано восполнить «провалы» рынка, так как в наступивших условиях результативность рыночного механизма в этой сфере оказалось исчерпанной. Д.У. Лин защитил докторскую диссертацию по экономике в Чикагском университете, с 2008 по 2012 г. был главным экономистом Мирового банка, когда весь мир переживал небывалый экономический кризис и жаждал новых идей. Поэтому его практическая и теоретическая работа оказалась настолько заметной, что журнал МВФ «Финансы и развитие» назвал Лина «человеком в нужном месте в нужное время» [5, р. 5]. Поскольку структурные изменения нацелены на новые высокотехнологические отрасли, опирающиеся на базовые, постоянно модернизирующиеся сегменты экономики, постольку здесь без использования государственных ресурсов не обойтись. Однако в любом государстве огромную роль играют политики, поэтому в конце своей книги автор обращает внимание на то, что «опираясь на правильные идеи, политические лидеры будут иметь побудительные мотивы и возможности изменить судьбы своих народов» [11, р. 250].

Сложившаяся до XXI века структура мировой экономики уходит в прошлое. Меняется расстановка конкурентных сил, результирующий вектор которых подрывает длившееся годами бесспорное лидерство США. Не случайно поэтому структурные преобразования стали столь актуальными и для американской экономики. Но манёвр граждан, бизнеса и государства оказался ограничен небывалой долговой нагрузкой.

Исторический след долгов

Долги не стали изобретением рыночной экономики и капитализма. Уже с появлением первых видов денег зародилось ростовщичество, использовались самые жестокие меры против заёмщиков, не вернувших свои долги. «Долговые ямы» и другие наказания ярко описаны в художественной и исторической литературе. Уже в те времена особое место занимали долги государств. Конечно, королевская или императорская казна наполнялась сугубо властными способами, далёкими от рыночных принципов. Коренные изменения в экономике произошли с переходом к промышленному капитализму. Движущей силой развития стал капитал, различная скорость оборота которого в отдельных отраслях повысила роль ссудного капитала и заёмных средств в деятельности предприятий и компаний. Кредитование бизнеса стало в экономике обычным, нормальным явлением. Большая часть кредитов погашалась в договорные сроки, но конкуренция и неизвестность рынка никому не гарантировали успеха. Поэтому банкротство предпринимателей, число которых особенно возрастало во время периодических экономических кризисов, вполне вписывалось в русло воспроизводства общественного капитала и не обостряло долговой проблемы. Это происходило в то время, когда реальная экономика занимала господствующие позиции, а сфера услуг только начинала развиваться. В Северной Америке этот период фактически совпал с образованием США и становлением индустриальной базы.

В XX веке кредитование приобрело широкий размах, охватив значительную часть населения. Начало и дальнейшее расширение производства товаров длительного пользования (автомобилей, мотоциклов, холодильников, телевизоров и др.) породило потребительский кредит, который позволял удерживать платёжеспособность потребителей на высоком уровне. В то же время реклама и стремление реализовать американскую мечту стимулировали жилищное строительство в США за счёт ипотечного кредитования. Поскольку жилищное строительство, так или иначе, подпитывается многими отраслями реальной экономики, постольку индекс продаж жилья постепенно стал важным индикатором состояния экономики США,

Особую нишу в кредитовании населения занимает образовательный кредит. Высшее образование в США относится к сфере платных услуг, поэтому для оплаты обучения в университетах нужны немалые средства. По существу молодое поколение американцев начинает свою взрослую жизнь с образовательного кредита, который по-своему приучает людей жить в долг. Обычно, имея университетский диплом, можно рассчитывать на хорошо оплачиваемое рабочее место. Между тем, гарантию трудоустройства никто не даёт даже выпускникам университетов и школ бизнеса. Отсюда становится понятным, что погашение образовательного кредита в оговоренный срок часто зависит не от заёмщика, а от состояния рынка труда и занятости по конкретным профессиям.

Во второй половине XX века в США, как и в большинстве развитых стран, произошёл переход к экономике услуг, или к так называемой сервисной экономике. При абсолютном росте реальной экономики её доля в ВВП страны имеет устойчивую тенденцию к сокращению и в последние годы едва превы-

шает 30%. Это произошло по разным причинам, одна из которых – глобализация, позволившая переместить обрабатывающую промышленность в ряд развивающихся стран. Между тем развитие и функционирование сферы услуг не повторяет закономерности реального сектора. И хотя сфера услуг – финансы, образование, здравоохранение, торговля и др. – неоднородна, занятость в ней имеет немало общих характеристик. В частности, она чувствительно реагирует на цикличность экономического роста, нередко пополняя застойную безработицу. Получается, что развитие сервисной экономики, с одной стороны, удовлетворяет запросы потребительского общества, а с другой – таит угрозу для дальнейшего роста потребительского кредитования и жизни в долг из-за сокращения спроса населения и несовпадения его динамики с общей экономической траекторией страны. Более того, воспроизводство сферы услуг всё больше зависит от глобальной экономики, откуда в эту сферу поступают как материальные и финансовые, так и людские ресурсы. Потенциально сфера услуг расширяет потребительский кредит, но не добавляет уверенности в его своевременном возврате. Всё это влияет на ощущение долговой атмосферы в современном американском обществе.

Особое место среди долгов занимает государственный долг. Если кредиты компаний или отдельных граждан влияют, прежде всего, на их судьбы, то кредиты государства оказывают воздействие не только на государственные и национальные финансы, но и на экономику в целом и её положение в мире. Не случайно поэтому государственные долги США и стран ЕС столь подробно освещаются в мировом медиапространстве в последние годы.

Отличие американской экономической модели от моделей других национальных экономик состоит, в частности, в том, что федеральный и штатные бюджеты пополняются в основном за счёт налогов с физических лиц и домохозяйств. Налоговая система устроена таким образом, что государственная казна зависит от налога с корпораций и другого бизнеса примерно на 20%. В этих условиях изменения в доходах граждан, в степени занятости трудоспособного населения влияют на доходы государства напрямую. Если оставить в стороне налоговую политику, которая остаётся предметом острых дискуссий и политических дебатов между демократами и республиканцами не только сегодня, но и в течение всей истории страны, то становится понятным, почему после кризиса 2007–2009 гг. госдолг рос особенно быстро. Дело в том, что в этот период безработица колебалась вокруг 9% и доходы американцев не росли, а расходы государства оставались высокими. Традиционная черта циклического экономического кризиса – рост безработицы – осталась в силе и после перехода к росту экономики. Это значит, что структурные изменения американской экономики, вызванные кризисом, происходят довольно медленно, ибо на неё всё больше влияют изменения, происходящие в мировой экономике. Сегодня США уже не могут решить свои внутриэкономические проблемы без участия иностранного капитала из других стран.

Если долг отдельной корпорации или домохозяйства не может расти бесконечно – рано или поздно наступает банкротство, то государственный долг и его динамика имеют свою специфику. Мощь американского государства определяется не только масштабами национальной экономики и её высокой конку-

рентоспособностью на мировых рынках, но и американским лидерством практически на всех направлениях современного прогресса – информационном, техническом, управленческом, научном, образовательном и др. На США работает и то обстоятельство, что доллар США является ведущей мировой валютой, а американские финансовые рынки далеко опережают аналогичные рынки других стран и регионов. В этих условиях облигации федерального казначейства, выпускаемые для обеспечения госдолга, считаются надёжным средством хранения финансовых ресурсов не только в США, но и во всём мире. Через покупку наличных долларов, гособлигаций и другими способами мир также поддерживает могущество США. Растущая взаимозависимость стран в условиях глобализации помогает США решать свои проблемы, в том числе связанные с госдолгом, уже превысившим годовой ВВП страны.

Было бы неправильно полагать, что американская экономическая модель выдержит любой государственный долг, ибо бремя обслуживания госдолга в федеральном бюджете растёт с каждым годом, увеличивая его расходную часть. Да и объективные экономические законы воспроизводства частного и общественного капитала сужают поле манёвров политиков, напоминая им об ответственности перед своими гражданами, которые в конечном счёте за всё и расплачиваются.

Хотя непосредственной причиной экономического кризиса 2007–2009 гг. в США считается массовый невозврат ипотечных кредитов и выпущенных под них производных ценных бумаг – деривативов, всё же в центре внимания прессы, простых граждан, экономистов и политиков находится государственный долг. Учёные решили выяснить, как взаимосвязаны динамика госдолга и национальный экономический рост, как ведёт себя госдолг во времена экономических кризисов, насколько распространённым в мире стал феномен госдолга и вообще долговая проблема. Аппарат Совета экономических консультантов при президенте США, исследовательская служба МВФ, экономические структуры ОЭСР уделили этой проблеме самое пристальное внимание. Немало известных экономистов и неправительственных исследовательских центров решили вникнуть как в историю вопроса, так и в перспективы его возможного решения. Несмотря на то что с первых лет существования Соединённых Штатов в экономике, политике и обществе в целом доминируют либеральные ценности, реальный процесс развития США таков, что объём государственных функций не уменьшается, а возрастает. Это вызвано как внутренними, так и внешними факторами, которые не могут игнорировать ни республиканская, ни демократическая администрации.

Исследование МВФ 100-летнего периода, показало, что с 1875 г. среди развитых стран имело место 26 случаев, когда госдолг превышал 100% ВВП отдельных стран. В частности отмечается, что в Великобритании это произошло в 1918 г., в США – в 1946, в Бельгии – в 1983, в Канаде – в 1995, в Италии – в 1942, в Японии – в 1997 г. Налоговая политика, считают авторы анализа, не должна замедлять экономический рост, который в конечном счёте способствует росту доходов населения, сокращению дефицита бюджета и долга [6].

Последователи Дж. М. Кейнса, который после «Великой депрессии» 1929–1933 гг. призывал не бояться дефицита бюджета и стимулировать рост за счёт

государственных расходов, стремятся адаптировать кейнсианскую теорию к реалиям современного мирового экономического кризиса не только в США, но и глобально. Прошедшее столетие превратилось в трансформационный период, когда менялись и структура национальных экономик и конфигурация мировой экономики, что неизменно ставит перед экономической теорией всё новые проблемы, одна из которых: как государство может и/или должно стимулировать рост экономики при большом накопленном долге [2].

В июне 2009 г. экономика США миновала нижнюю точку кризиса, начав медленный подъём. Но как раз в этот же год дефицит федерального бюджета превысил 1 трлн. долл., достигнув 1412 млрд. долл. В последующем дефицит слегка уменьшился, но госдолг стал расти ускоренными темпами и в 2011 г. превысил 100% ВВП страны [18, р. 310]. Не случайно поэтому в своём обращении к американскому Конгрессу президент США Обама подчеркнул: «Поскольку мы продолжаем наращивать нашу экономику, мы должны также предпринять дальнейшие действия для сжатия наших дефицитов» [3, р. 4]. Как и его предшественники, Обама мечтает о снижении дефицитов бюджета и торгового баланса, а также о росте благосостояния американцев. Однако экономический подъём не сопровождается существенным сокращением высокой безработицы, что свидетельствует о новом содержании роста и изменении баланса в мировой экономике [3, р. 213], которая всё сильнее влияет на формирование посткризисной структуры экономики США. 2013 год американская экономика завершает с государственным долгом в 17482 млрд. долл. [4, р. 32].

Чтобы выявить общие закономерности и взаимосвязи между разными видами долгов и их влиянием на дефолт и финансовые кризисы, профессор Мерилендского университета К. Рейнхарт изучил статистику 70-ти стран и с помощью моделирования обнаружил, что указанные взаимосвязи по-разному выглядят в развитых и развивающихся странах, но даже в истории 21 развитой страны много страновой специфики, зависящей от конкретных исторических обстоятельств [15, р. 7].

Немалое влияние на размер государственного долга оказывают неэкономические факторы, которые во многих странах неоднократно приводили к дефолтам [20, р. 14]. При этом сами государственные долги через соответствующие им ценные бумаги выступают порой источником финансовых активов, циркулирующих на мировых финансовых рынках [20, р. 6-7]. Вместе с тем, решающее влияние на динамику государственного долга и превышение им ВВП страны оказывает деловой цикл и особенно его кризисная фаза [16, р. 5-6]. Тем самым подтверждается включение государственного долга в общественное воспроизводство и его тесная взаимосвязь с долгами домохозяйств, бизнеса и др.

Общественный интерес к экономическим долгам

Сами кредитные отношения в рыночной экономике касаются всех, ведь заёмщики перманентно являются должниками. Но в то время как долги домохозяйства, банка, корпорации или иной фирмы, автовладельца или студента имеют относительно локальный характер и напрямую не затрагивают интересы всех граждан и всего бизнеса, совсем другое дело – долги федерального,

штатных и местных правительств. От их величины зависят условия жизни и работы людей. Особенно большое влияние имеет федеральный государственный долг, который, во-первых, фактически покрывается за счёт доходов всех налогоплательщиков и, во-вторых, прямо влияет на национальную валюту и финансовую систему. Именно это обстоятельство побудило предприимчивых американцев установить на одном из зданий Таймс-сквер – точнее на доме 1133 6-й авеню при пересечении с 44-й улицей – «Счётчик национального долга», который в режиме реального времени указывает, каков государственный долг США в данный момент. Когда в 2008 г. [7, р. 310] госдолг превысил 10 трлн. долл. и на этом счётчике не оказалось места для такого длинного числа, сатирическая газета «Аньен» (*The Onion*) предложила: «Если каждый из нас пожертвует по доллару, мы сможем собрать достаточно денег, чтобы сделать новый счётчик» [19]. Пресс-секретарь Нью-йоркской компании по недвижимости «Дарст организейшн», являющейся собственником «Счётчика национального долга», заверил публику, что если долг перестанет расти или начнёт уменьшаться, то устройство способно всё это отразить. «Но когда наступят такие времена?» – восклицают рядовые американцы, наблюдая, как число на счётчике превысило 17 трлн. долл., и опасаясь, что скоро придётся переделывать счётчик под квадриллион долларов. Возможно по случайному совпадению в соседнем здании расположен офис по сбору налогов, что напоминает каждой американской семье, сколько она должна заплатить налогов в будущем для погашения этого громадного госдолга.

В эпоху Интернета американцу из одноэтажной Америки нет необходимости ехать в финансовую столицу страны и всего мира, чтобы увидеть стремительный бег цифр на счётчике госдолга. Электронный адрес <http://www.usdebtclock.org/> позволяет любому человеку видеть не только госдолг США в реальном времени независимо от часовых поясов, но и наблюдать все виды налогов, ценных бумаг и много других финансовых параметров деятельности страны, бизнеса, домохозяйств, что может быть не только интересным для обывателей, но и полезным для специалистов и исследователей. Монитор госдолга имеется и в Конгрессе США. Поскольку государственный долг в конечном счёте затрагивает интересы каждого гражданина страны, постольку на сайте Министерства финансов США есть специальная страничка вопросов и ответов по этой теме. В США есть над чем задуматься, если в 2013 г. на одного американца приходится больше накопленного госдолга, чем созданного годового ВВП. Темпы роста госдолга превысили темпы роста годового ВВП. Особенно это проявилось в 1990-е годы и в конце первого десятилетия XXI века. А если сравнить весь долг (государственный и частный) в 1957 г. и в 2010 г., то он вырос в 81 раз – соответственно с 693 млрд. до 57 трлн. долл. [8, р. 1-2]. С формальной точки зрения получается, что весь экономический рост ВВП США после 1990 г. обеспечивается не ростом производительности, а ростом совокупного долга страны. Спрос на внутреннем рынке обеспечивается в основном за счёт заёмных средств – кредитов, которые активно брали и домохозяйства, и бизнес, и государство.

Развитая финансовая система США и её доминирующая роль в мировой финансовой системе, где американский доллар продолжает играть роль ре-

зервной валюты, которая в ряде стран, в том числе и России, фактически выступает одним из индикаторов состояния национальной экономики, благоприятствует тому, что различные виды кредита играют столь существенную роль как в жизни отдельной американской семьи, так и всей национальной экономики. Не у всех это происходит безоблачно. Банкротства являются обычным и распространённым явлением. Но банкротства одних перекрываются успехом и достижениями других. Конкуренция не любит неудачников, но не перекрывает им возможность использовать новые шансы, в том числе с помощью новых кредитов. Была бы работа. Но именно это стало камнем преткновения после кризиса 2007–2009 гг. – число рабочих мест прибавляется очень медленно. Несмотря на все меры по восстановлению и стимулированию экономики, принятые администрацией Обамы и действиями ФРС по поддержке низкой ставки ссудного процента и покупке облигаций, погашающих дефицит федерального бюджета, темпы роста ВВП остаются низкими.

В 2009–2010 гг. долг домохозяйств сократился на 463 млрд. долл., до величины 13,4 трлн. долл., из которых 10,1 трлн. приходилось на ипотеку, а 2,4 трлн. – на кредитные карты, автозаймы и др. А в 2013 г. общий долг домохозяйств сократился до 11,3 трлн. долл., из которых 859,9 млрд. приходится на кредитные карты, 7,98 трлн. – на ипотеку и 986,8 млрд. – на студенческие образовательные кредиты, которые выросли за год на 11,2% [1, р. 1]. Известно, что, помимо финансовых учреждений, кредиты по картам нередко предоставляют различные торговые сети, компании досуга и отдыха, стараясь привлечь потребителей. Поэтому потребительский кредит создаёт немало ловушек для простодушных покупателей. Недаром один из разделов своего исследования об истории долгов в США М. Филипс назвал «Свобода не бывает бесплатной» [14, р. 1], фактически напоминая известное выражение «Бесплатный сыр только в мышеловке».

Немалое беспокойство в американском обществе вызывает растущая дороговизна высшего образования, плата за которое за последние 30 лет выросла на 100%, а получение степени бакалавра за четыре года обучения в частном университете обходится уже в 150 тыс. долл. В результате студенческий кредит превратился в головную боль для Соединённых Штатов. В 2012 г. 375 тыс. человек объявили дефолт, не сумев возратить кредит на учебу. Проблема состоит также в том, что должники по таким кредитам затем не могут претендовать ни на ипотеку, ни на автокредит. Им трудно снять квартиру и просто устроиться на работу. По мнению кредитных аналитиков, студенты в таких случаях «попадают в туннель без луча света в его конце» [12].

Теоретически и статистически можно суммировать любые кредиты и связанные с ними долги. Порой звучат алармистские оценки о крахе американской экономики, так как совокупные государственный и частные долги США почти равняются ВВП всего мира. Но в рыночной экономике каждое домохозяйство, каждая компания и каждый индивидуум функционируют по своей траектории и несут ответственность только за свои действия, обладая свободой выбора того или иного решения. Банкротство крупной компании или крупного банка, как показал и экономический кризис 2007–2009 гг., затрагивает судьбы их работников и вкладчиков, разрывает сложившиеся связи и в то же

время принуждает всех пострадавших вновь находить своё место в экономике и обществе. Любая сумма общих долгов – это не просто единая масса, способная низвергнуть сложившиеся устои. Это выражение накопленных в экономике диспропорций, которые в период кризиса проступают наружу и начинают формировать адекватную времени структуру национальной экономики. Обострение долговой проблемы при очередном кризисе наступит вновь. Экономические законы действуют не на основе принятых Конгрессом США актов. Они прокладывают свой путь воспроизводства капитала, несмотря на войны, политические баталии, стихийные бедствия и другие катаклизмы. Познавание экономических законов усиливает позиции каждого в бушующем мире конкуренции.

Учитывая место и роль США в современном мире, нельзя не видеть, как меняется страна и её экономика под влиянием мирохозяйственных процессов, которые в последние годы оказались в состоянии дисбаланса. Оставаясь сильной и самой крупной в мире, американская экономика по-настоящему стала бороться за свою конкурентоспособность, отвечать на вызовы международной конкуренции. Используя математическое моделирование, специалисты стремятся обнаружить те пропорции между производством товаров и производством услуг в американской экономике, которые бы, во-первых, увеличили занятость и, во-вторых, повысили производительность и снизили долговую нагрузку от иностранных кредиторов [10, р. 1-31].

Решение таких вопросов не обходится без обсуждения накопившихся в обществе и бизнесе нравственных проблем. В этой связи ОЭСР вырабатывает принципы, которые необходимо соблюдать и регулирующим органам государства, и бизнесу. Как стало известно, банковский сектор в период кризиса проигнорировал базисные интересы общества [22, р. 14-15]. Эгоизм бизнеса в современном обществе не только осуждается, но и грозит потерей карьеры и репутации многим высшим менеджерам и бизнесменам.

Сегодня экономическое развитие всё чаще напоминает людям о человеческом долге быть честным не только в быту, но и в своей профессиональной деятельности. Напрямую это касается и экономистов, чьи теории, модели, прогнозы и оценки часто составляют основу экономической политики государств и становятся ориентирами для поведения людей в деловой среде. К сожалению, как отмечает исполнительный директор Института нового экономического мышления Р. Джонсон, многие из экономистов лишь претендуют на «научность», а вместо того, чтобы сказать обществу правду, исполняют ритуальные игры в модели и парадигмы, которые искажают выводы о реальных процессах [9, р. 16-17]. Оказывается, смелость необходима и экономистам, которые могут отказаться от догм, могут признать свои ошибки и способны найти теоретические решения современных проблем.

Экономические кризисы периодически повторяются, и к ним в рыночной экономике привыкают как к неизбежному злу. Но долговой феномен кризиса 2007–2009 гг. высветил в США и других странах столько острых проблем, сколько их не было никогда прежде.

Список литературы

1. American Household Credit Card Debt Statistics through, 2012
(<http://www.nerdwallet.com/blog/credit-card-data/average-credit-card-debt-household/>).
2. *Crescenzi Tony*. Beyond the Keynesian Endpoint: Crushed by Credit and Deceived by Debt – How to Revive the Global Economy. Pearson Education, New Jersey, 2012.
3. Economic Report of the President. Washington, D.C., February, 2013.
4. Economic Indicators. Prepared for the Joint Economic Committee (113th Congress, 1st Session) by the Council of Economic Advisers. Washington, D.C., 2013.
5. Finance & Development. September. 2012.
6. The Good, the Bad and the Ugly: 100 Years of Dealing with Public Debt Overhangs // World Economic Outlook. Ch. 3. Washington, IMF, October 2012.
7. *Hall Robert E*. Fiscal Stability of High-Debt Nations under Volatile Economic Conditions. NBER Working Paper. Cambridge, February 2013.
8. *Hodges Michael W*. The Grandfather Economic Report
(<http://www.grandfather-economic-report.com/debt-nat-a.htm>).
9. *Johnson Robert A*. The economic of Courage // OECD Observer. 2013. No. 294. Q 1.
10. *Kehoe T.J., Ruhl K.J., Steinberg J.B*. Global Imbalances and Structural change in the United States. NBER Working paper. Cambridge, August 2013.
11. *Lin Justin Yifu*. The Quest for Prosperity. How Developing Economies Can Take off. Princeton University Press, 2012.
12. *Martin Jill*. U.S. Student Loans: The Trillion Dollar Debt Trap
(<http://www.bbc.co.uk/news/business-20663550>).
13. Public Sector Debt Statistics. Guide for Compilers and Users. Washington, D.C., IMF, 2011.
14. *Phillips Matt*. The Long Story of U.S. Debt, from 1790 to 2011, in 1 Little Chart // The Atlantic. 2012. No. 11.
15. *Reinhart Carmen M*. This Time is Different Chartbook: Country Histories on Debt, Default and Financial Crises. NBER Working Paper. Cambridge, March 2010.
16. *Reinhart Carmen M., Reinhart Vincent R., Rogoff Kenneth S*. Debt Overhangs: Past and Present. NBER Working Paper. Cambridge, April 2012.
17. Student Loan Debt Statistics – American Student Assistance
(<http://www.asa.org/policy/resources/stats/>).
18. Statistical Abstract of the United States 2012.
19. *Stepley M.J*. The Times Square Debt Clock // Time. October 14, 2008.
20. *Tomtz Michael, Wright Mark L*. Empirical Research on Sovereign Debt and Default. NBER Working Paper. Cambridge, February 2013.
21. U.S. National Debt Clock (http://www.brillig.com/debt_clock/).
22. *Wehinger Jert*. Banking, Ethics and Good Principles // OECD Observer. 2013. No. 294. Q1.